Научная статья
УДК 811.351.12
DOI: 10.5281/zenodo.19866110

ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОЯЗЫКОВОГО И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ АВАРЦЕВ

© 2026 *З.М. Оцомиева-Тагирова*
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук
ORCID 0000-0001-6517-8465.

Эта статья доступна по лицензии Attribution 4.0 International https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode.ru

Статья посвящена комплексному анализу топонимической системы аварского этнического ареала, исследуемой в качестве ценнейшего лингвокультурного источника для многоаспектного рассмотрения особенностей этноязыкового сознания и духовной традиционной культуры народа. В фокусе исследования находится фундаментальная проблема декодирования и интерпретации многослойной культурно-исторической информации, семиотически заложенной в географических названиях. Рассматриваются и классифицируются лингвистические и культурологические механизмы отражения топонимов в аварских пословицах и поговорках, как индикаторы национальных особенностей, древнейшие архаичные мифологические и религиозные представления, конкретно-чувственное и практическое восприятие пространства, сложный социально-экономический уклад, а также коллективная историческая память аварского общества. В работе подробно разбирается, как устроен язык этого народа: какие есть скрытые правила построения фраз, какие способы образования новых слов работают лучше всего и по каким принципам предметы и явления получают свои названия. Это позволяет наглядно показать, что язык, мышление человека и окружающая природа неразрывно связаны друг с другом. Именно эта связь лежит в основе формирования уникальной, самобытной картины мира у каждого народа.

***Ключевые слова*:** национальная специфика мышления, картина мира, концепт, топоним, топонимическое пространство, образно-ассоциативный сегмент топонимического пространства.

Для цитирования: Оцомиева-Тагирова З.М. Топонимы как отражение этноязыкового и этнокультурного мировосприятия аварцев / З.М. Оцомиева-Тагирова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология. — 2026. — № 2. — С. 115-126. — https://doi.org/10.5281/zenodo.19866110

Введение. Этноязыковое и этнокультурное мировосприятие формирует уникальную систему осмысления реальности, сложившуюся в результате многовекового исторического опыта народа. Этот комплексный феномен объединяет языковые структуры, культурные коды и психологические особенности этноса.

Язык выступает не просто средством коммуникации, но особой оптикой восприятия, через которую носители интерпретируют мир. Каждый язык создает специфическую концептуальную сетку, определяющую параметры мировосприятия, сформированную под влиянием: исторического пути, природной среды, религиозно-мифологических представлений и социальной организации. Этнокультурное мировосприятие проявляет себя через фольклор и повседневные практики. В паремиях топонимы обретают особый символический статус, трансформируясь в культурные кристаллы, в которых преломляются коллективное сознание, историческая память и ценностные ориентиры этноса.

В аварской фольклорной традиции географические названия выполняют функции:

1. Маркеров культурной идентичности — обозначая сакральные центры этнического пространства.

2. Хранителей исторической памяти — кодируя ключевые события народной истории.

3. Носителей этических норм — транслируя модели поведения через географические образы.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили более 250 топонимов из аварских пословиц и поговорок; корпус ойконимов (названий населённых пунктов), оронимов (названий гор, хребтов), гидронимов (названий рек, источников) и микротопонимов (названий урочищ, полей, пастбищ) территории исторического расселения аварцев в Республике Дагестан. 4 района Дагестана (Гергебильский, Гумбетовский, Казбековский, Хунзахский); фольклорные тексты (сборник «Авар кицаби ва абиял» — 10 000+ единиц). Источниками для сбора материала выступили полевые исследования: записи топонимов, сделанные непосредственно в ходе экспедиций в высокогорные районы Дагестана.

Цель статьи — проанализировать ономастическое пространство в фольклоре, т.е. комплексный лингвокультурологический и семантический анализ топонимии аварского этнического ареала для выявления специфики этноязыковой картины мира, системы ценностей, исторической памяти и традиционных представлений о пространстве аварцев. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения региональных топонимов, которые включаются в процесс самоидентификации личности, способствуют изучению истории и культуры аварцев. Анализ роли топонимов в формировании языковой картины мира аварского этноса выявляет их культурно-символические функции и этноидентификационный потенциал. При проведении исследования использовались общенаучные (наблюдение, сопоставление, описание) и специальные филологические методы: лингвокультурологический анализ, концептуальное моделирование, семантико-когнитивный метод, полевая документация, сравнительно-исторический анализ. В работе использовались методы интервьюирования и анкетирования старожилов-носителей языка. Исследование подтвердило, что аварская топонимия представляет собой сложную знаковую систему, кодирующую этнокультурные смыслы и традиционные знания.

Основная часть. Первичная гипотеза данной статьи базировалась на характеристике аварской топонимической системы как целостного и информативного источника, способного не только фиксировать географические объекты, но и выступать в роли культурного текста, в котором закодированы ключевые элементы этнического мировосприятия. Мы исходили из предположения о том, что топонимический фонд аварцев является многослойным образованием, отражающим:

1) конкретно-чувственное восприятие пространства, где физико-географические характеристики среды (форма, цвет, размер) становятся главным критерием номинации;

2) социально-экономический уклад и историческую память народа, где названия закрепляют память о родах, исторических личностях, событиях и видах хозяйственной деятельности.

Гипотеза предполагала, что доминирующими принципами номинации в аварской топонимии являются не абстрактные, а сугубо прагматические и наглядно-образные, тесно связанные с повседневным опытом и выживанием в условиях высокогорья. Таким образом, мы ожидали, что анализ топонимов позволит реконструировать не просто историю заселения территории, но и этнокультурный код, определяющий уникальность мировоззрения аварцев.

В аварских пословицах топонимы создают пространственно-временные координаты народной мудрости, служат эталонами для сравнения, формируют систему культурных символов. Особую значимость имеют этнические стереотипы — устойчивые образы «своих» и «чужих», составляющие важный компонент этнического самосознания и формирующие ценностно-поведенческие модели.

Топонимическая картина мира уникальна своей способностью эксплицировать особенности мировидения, отражая морально-этические и эстетические воззрения номинирующего народа. Топонимы закрепляют общественно-исторический опыт, сохраняя и транслируя культурную информацию [1, с. 224–228; 11, с. 284–292].

Совокупность географических названий в аварском языке составляет его топонимическое пространство [2, с. 90–105; 3, с. 22–31; 8, с. 22–32; 7; 11, с. 284–292; 6, с. 20–25]. Параллельно существует «второе топонимическое пространство» — фольклорные и литературные топонимы, выполняющие стилистические, эстетические и символические функции [14; 3; 15; 6, с. 20–25]. Впервые термин *локум* использован М.В. Шубенковым в диссертации «Структура архитектурного пространства» [16]. Исследование фольклорных топонимов и их специфики: наряду со «свободными локумами» [17] — реальными географическими объектами без собственных имен, встречаются «несвободные локумы» [17] — ситуативно-привязанные артефакты.

В аварских паремиях топонимы представлены максимально полно, преимущественно реально существующими объектами. Сборник З. и С. Алихановых «Авар кицаби ва абиял» содержит более 250 топонимических единиц из 10 тысяч пословиц, что свидетельствует об их значимости для народного сознания [13]. Топонимы территории Аваристана и сопредельных земель отражают мировосприятие и аксиологическую систему этноса.

Топонимическое пространство не только результат человеческой деятельности, но и фактор, влияющий на психологическое состояние и сознание. Важным представляется не только понятийное содержание топонимического пространства как системы концептуальных образований, но и его образно-ассоциативный сегмент [2, с. 90–105; 3, с. 22–31].

С коммуникативно-прагматических и лингвокультурологических позиций пословицы могут рассматриваться как потенциальные и реальные идиомы [4]. «Как средство наглядно-образного выражения мысли, пословицы часто употребляются в коммуникации благодаря сложной семантической структуре, способности к ассоциативным связям и окказиональным преобразованиям» [4, с. 9]. «Отношения между людьми и отношение к миру отражается в пословицах... Универсальность выражается через дефиницию, а особенность — через образную внутреннюю форму» [12, с. 69].

В когнитивном аспекте топоним — языковая единица, обозначающая название объекта. Топонимы и топонимные слова в аварских паремиях реализуют определенные концепты, отражая этноязыковое и этнокультурное мировосприятие.

Топонимы Гергебильского, Гумбетовского, Казбековского и Хунзахского районов Дагестана сохраняют как семантические значения, так и образные народные представления, отражая не только признаки объектов, но и отношение к местности, верования, обычаи и традиции.

Особенности аварской топонимии:

– своеобразие микросистем обусловлено диалектными особенностями и этническим составом;

– преобладание номинаций природных объектов (*бакIал* ‘местности’, *рохь* ‘леса’, *лъарал* ‘водные преграды’) и мест обитания человека;

– системная организация, определяемая географическими условиями, этническим составом, историческими событиями и мировоззрением.

Топонимическая система отражает мировосприятие аварцев через паремии, демонстрирующие топонимы территории проживания и отражающие аксиологически-оценочную систему этноса. Данная репрезентация может быть систематизирована по двум ключевым основаниям: 1) содержательный анализ доминантных топонимических образов и 2) когнитивная структура топонимического концепта, включающая его понятийную, образную и ценностную стороны.

1. Содержательный анализ аварской топонимии в пословицах и поговорках.

Анализ показывает, что ядро топонимической картины мира формирует обобщенный образ водного пространства. На этом основании моделируется ментальный образ «Реки», репрезентированный топонимами. Гидронимы, эволюционируя в этнические символы, становятся носителями ключевых культурных идеалов и ценностей: *ГIурул рагIалде щвечIого хьитал рахъуге* «Пока не дойдешь до берега реки, обувь не снимай»; *ГIурул гуч букIаго цIул бахъе* «Пока река полноводная, лес сплавляй»; *Гьекъани, КъаралгIорги тIагIуна, квани Кулабрасалъиги лъугIула* «Выпьешь (много), и Карал ор тоже исчезнет, если съесть (много) и Кулабская долина оскудеет»; *ГIор бахун хадуб кьо щай* «После того, как переплыл реку, мост не нужен». Как видно из примеров, среди данных номинаций присутствует лексика местной речи, создающая диалектный колорит.

2. Когнитивная структура топонимического концепта.

Структура концепта предполагает единство трех сторон: образной, понятийной и ценностной.

2.1. Понятийное содержание концепта.

Понятийное содержание концепта, выражаемого топонимом, базируется на универсальном компоненте «местность» или «место действия», общем для всех изучаемых лингвокогнитивных единиц. Наряду с этим оно включает уникальные компоненты, специфичные для каждой отдельной единицы: *Гьаниса Гьоноде гьаналъ гьурщаби, Гьонодаса нахъе хъабхъилъ гьурщаби* «Отсюда в Гонода (отправляются) — мясные чуду, из Гонода обратно (отправляются) — тыквенные чуду». *ГIакару магIарда гIодобчIараб оцгIанаб гIазу бугони, Хунзахъ рекьи хъукьлъулареб* «Если на горе Акаро лежит снег с быка, в Хунзахе посев не взойдет».

Данная совокупность топонимов в качестве языковых единиц образует семантическое поле «местность», а в качестве коррелята ментального образования, выражающего концепт, значима для когнитивного моделирования пространства «место происхождения действия».

2.2. Концепт «Человек».

Концепт «Человек» как форма ментального бытия топосистемы реализует концепты с понятийной основой, связанной с событиями Русско-кавказской войны времен имама Шамиля. Широко отражены гидронимы, важные события и имена героев того периода: *БахIарчи цIакъав — ЧIондокьа ХIажияв, цIар — ХIажимурадие* «Герой хороший — Хажияв из Чондотля, популярность — Хаджимураду». *ЦIаланщинав чи Къудукьа Мусалав вукIунарев, кьалде анщинав ХIажимурад вукIунарев* «Все, кто отучился, не становится Мусалавом из Кудутля, каждый, кто в бой пойдет, Хаджимурадом тоже не бывает».

2.3. Концепт «Гора».

Концепт «Гора» предполагает выявление культурных стереотипов региона через ассоциативно-образное содержание, вербализуемое топонимом: *МагIарда чан букIаго, чурун хьаг цIеда лъоге* «Не ставь кастрюлю на огонь, когда дичь еще по горам (бегает)».

МагIарда гIи бугев — гIаг гьечIеб шарбал «Имея овец на пастбище, в рваных шароварах ходит»; *ГIарахъ магIардаги нахъ валагьичIого кIалъаге* «Даже на горе Арах (Арактау) не говори, не оглянувшись»; *МугIрул каву гIатIидаб* «У гор широкие ворота».

В аварском языковом сознании топоним воспринимается не как изолированный знак обозначения места, а как языковой феномен, имеющий ассоциативные связи и базирующийся на концепте «положительная форма рельефа».

2.4. Образная сторона концепта.

Образная сторона концепта служит отражением этнического мировосприятия, заключая в себе эмоциональную интерпретацию культурного ландшафта: *ЛъарагI гьакитIа — лъарагI кечI, магIарул гьакитIа — магIарул кечI* «На кумыкской телеге — кумыкская песня, на аварской телеге — аварская песня». *Бакълъухъа оц босе, Аргъваниса кви босе* «В Батлухе быка купите, в Аргвани — барана».

Топонимическое пространство аварских пословиц и поговорок (включающее все обозначения места действия) объединяет названия, связанные с землей и её поверхностью (включая искусственные объекты), как в форме нарицательных, так и собственных имён.

Нарицательные имена представлены пятью лексико-семантическими группами.

1) Концепт *Ракь* «Земля», *ВатIан* «Родина» обозначает место (или его части), пространства, направления: земля, край, линия, место, межа, местность, простор, путь, расстояние, сторона и др..; *ХIанчIие бусенги — ВатIан, къоркъое хIорги — ВатIан* «Для птицы и гнездо — Родина, для лягушки и озеро — Родина». *Чияр ракьалда ханлъун вукIиналдаса, нилъерго ракьалда узденлъун вукIин лъикI* «Чем на чужбине быть ханом, лучше на родине быть узденом».

Анализ ассоциативных связей топонимов и их концептуальных оснований позволяет объективно определить особенности их восприятия в языковом сознании и охарактеризовать тот сегмент концептуальной картины мира, который отражает чувственно-предметные представления и ассоциации носителя языка.

2) Концепт «Природные географические объекты (и их части)»: *тIогь* «вершина», мегIер «гора», *рохь* «лес», *кIкIал* «овраг», *хIор* «озеро», *гохI* «холм», *мугъ* «хребет» и др. — как формы сравнения с человеческими качествами. *Берцинаб рагIуца борхатаб мегIерги тIуцлъизабулеб* «Вежливое слово даже высокую гору сделает низкой». *БицанагIан рагIи гIемерлъула, бухъанагIан ракь гIемерлъула* «Чем больше говоришь — тем больше слов, чем больше копаешь — тем больше земли».

В аварской лингвокультуре природные географические объекты и их части составляют фундаментальный концептуальный пласт, отражающий глубинные взаимосвязи между этносом и окружающей его природной средой. Этот концепт включает в себя: ландшафтные доминанты (горы (*мегIер*) — символизирующие устойчивость и духовную опору; реки (*гIор*) — воплощающие жизненную энергию и временной поток; леса (*цIул*) — олицетворяющие природную щедрость и тайну); пространственные ориентиры (вершины (*тIогь*) — маркеры сакрального пространства, долины (*расалъи*) — символы жизненного уюта и защищенности, ущелья (*кIкIал*) — границы между мирами) — и приобретают антропоморфные черты: *Берцинаб рагIуца борхатаб мегIерги тIуцлъизабулеб* — демонстрирует способность слова (как природной стихии) преобразовывать горный ландшафт. В аварской языковой картине мира природные объекты выступают не просто как элементы ландшафта, а как полноправные участники культурного диалога между человеком и окружающей его средой. Особенностью аварского восприятия является: сакрализация природных объектов, их включенность в этическую систему координат, способность выступать как

самостоятельные актанты в народных повествованиях: *Рохьалъ квенги, ретIелги, рукъги, хинлъиги кьолеб.* «Лес поит, кормит, одевает, укрывает, согревает»; *ГъветI лъеца ккола, гъотIоца лъим ккола.* «Дерево водой живёт, дерево и воду бережёт»; *ГъветI къотIараго хIанчIиги лъугIула*. «Срубили деревья — прощай птицы». Концепт природных объектов формирует: пространственную модель этнической территории, систему экологических императивов, основу для метафорического осмысления человеческих качеств.

3) Концепт «Участки земли, вовлечённые в использование»: *пастIан* «огород», *реци* «покос», *рекьи* «пашня», *хур* «поле», *ах* «сад», *нух* «тропа» и др.; *Ругьунаб оцалъ гIадин хур бекьулареб* «Опытный бык поле хорошо пашет*». Бакъуца бIухIун хадуб лъалъан хур бачIунаро* «Огороду, обожженному солнцем, полив не поможет»; *КIвахIалалъул хуриб чIахI бижула, чIухIаралъул хуриб заз бижула* «У ленивой поле зарастает сорняком, у гордой — колючкой». В аварской языковой картине мира отражает глубокую связь между этносом и его землёй, формируя особую систему ценностей и практических отношений с территорией. Этот концепт включает несколько смысловых уровней: хозяйственно-практический аспект (отражает традиционные формы землепользования (пашни, покосы, сады); фиксирует способы взаимодействия с землёй (обработка, орошение, сбор урожая); кодирует агротехнические знания и наблюдения); социокультурное измерение (сады (*ах*) как символ семейного благополучия; пашни (*рекьи*) — показатель трудолюбия и мастерства; огороды (*пастIан*) - отражение заботы и ежедневных усилий); философско-мировоззренческий пласт (земля как источник жизни и благосостояния; труд на земле как нравственный императив; урожай как мера человеческой мудрости). В аварских пословицах этот концепт раскрывается через прагматическую мудрость (*Ругьунаб оцалъ гIадин хур бекьулареб*); социальные нормы (*Бакъуца бухIун хадуб лъалъан хур бачIунаро*); этические принципы (*КIвахIалалъул хуриб чIахI бижула)*. Особенностью аварской традиции является: персонификация земельных участков, их включённость в систему моральных оценок, способность служить мерилом человеческих качеств. Этот концепт формирует трудовую этику этноса, систему экологических принципов, основу для воспитательных практик, модель рационального природопользования. Названия земельных участков в аварской культуре представляют собой не просто термины, а сложные культурные символы, соединяющие практический опыт, нравственные нормы и мировоззренческие установки народа.

4) Концепт «Населённый пункт, места проживания (и их составные части)»: селение, квартал, площадь, улица, хутор и др. *Колол гьойда хIапизе лъалареб* «Хуторская собака лаять не умеет». *Росу бихьун си борхатаб бай* «По селу стройте башню»; *ГодекIаниб лъикIаб жо — миккихIехь* «На годекане лучшее место — дубовый пень». В аварской этнолингвистической традиции представляет собой сложную систему пространственно-социальных кодов, отражающих глубинные основы организации общественной жизни. Этот концептуальный комплекс включает несколько взаимосвязанных уровней: социоструктурный уровень (село (*росу*) как базовая ячейка социальной организации; квартал (*авал*) — единица внутриобщинной идентификации; улица (*къватI*) — пространство повседневной коммуникации); сакрально-символический уровень (дом (*рукъ*) как микрокосм традиционного бытия; площадь (*майдан*) — центр общественной жизни; край села (*ргIал*) — граница между своим и чужим пространством); функционально-бытовой уровень (двор (*азбар-къоно*) — пространство приватной жизни; крыльцо (*кIалтIу*) — зона перехода между публичным и частным; забор (*чали*) — маркер территориальных границ). В аварской паремиологии данный концепт раскрывается через: социальные императивы (*Росу бихьун си борхатаб бай*); поведенческие нормы (*Щибаб росулъ цо-цо рукъ бай*); характерологические оценки

(*Колол гьойда хIапизе лъалареб*). Особенностями аварской концептуализации являются антропоморфизация поселенческих структур, чёткая иерархия социальных пространств, сакрализация границ и переходных зон, этизация пространственных отношений. Данный концепт формирует модель социальной организации, систему территориальной идентичности, принципы пространственного поведения, основы общественного контроля. Таким образом, в аварской языковой картине мира поселенческие топонимы и названия жилых мест представляют собой не просто географические обозначения, а сложные социокультурные конструкты, интегрирующие пространственные, социальные и этические параметры традиционного жизнеустройства.

5) Концепт «Строения и помещения (включая их структурные элементы)»: *рукъ* «дом, жилище», *чали* «ограда», *хъала* «крепость», *mlox* «кровля» и др. *Рукъалъул кIалтIа хIелекоги багъулаб, кавудул кIалтIа лъималги хIинкъичIого рагъулел* «На крыльце дома и петух дерется, в своем дворе и дети смело дерутся». *Щибаб росулъ цо-цо рукъ бай (гьобол гьаве)* «В каждом селе по дому построй (гостя найди)»; *Къададаги гIундул ругел, гIалхудаги берал ругел* «И у стен есть уши, и у поля есть глаза». В аварской этнокультурной традиции представляет собой сложную семиотическую систему, отражающую глубинные принципы организации жизненного пространства. Этот концептуальный комплекс раскрывает архитектурно-мировоззренческие коды (дом (*рукъ*) как микромодель мироздания; крепость (*хъала*) — символ защиты и устойчивости; крыша (*mIox*) — образ покрова и безопасности), функционально-бытовые категории (дверь (*нуцIа*) — граница между внутренним и внешним; жильё (*рукъ-къай*) — пространство приватной жизни; очаг (*цIараки, гъасито*) — сакральный центр дома) и социально-коммуникативные зоны (крыльцо (к*IалтIабакI*) — переходное пространство для общения; комната (*рукъ*) — зона интимного общения; навес, веранда (*рагъи*) — буферная зона между улицей и домом). В аварских паремиях этот концепт реализуется через: социальные нормы (*Рукъалъул кIалтIа хIелекоги багъулаб* «У дома и петух герой»); философские обобщения (*ЦIа свараб рукъ — лъимал гьечIеб рукъ* «Дом, в котором огонь погас — дом, в котором нет детей»); поведенческие модели (*Дунго магIарда — ракI рокъоб* «Я на горе — сердце дома»*; Щурае щваниги мугIрул кIочонге* «Если в Щура приехал, горы не забывай»). Особенности концептуализации: сакрализация архитектурных элементов, антропоморфные характеристики строений, этизация пространственных отношений, символизация конструктивных особенностей. Этот концепт формирует модель семейного жизнеустройства, принципы организации жилого пространства, нормы гостевого этикета, систему сакрально-бытовых запретов. Как видим, в аварской традиционной культуре названия строений и их частей представляют собой не просто термины, а сложные культурные символы, интегрирующие архитектурные, социальные и мировоззренческие аспекты этнического бытия.

Нами был осуществлён анализ топонимов на основе комплексного подхода, учитывающего историко-контактологический (длительные взаимодействия социумов оставили следы в языке), антропологический (в их семантике отражён социокультурный опыт), лингвокультурологический (топонимия изучает «материальную и духовную культуру, воплощённую в язык и проявляющуюся в языковых процессах» [5, с. 30]) и когнитивный (топонимическая картина мира как когнитивное пространство отражает человеческое мировосприятие) аспекты. Также была рассмотрена теория народных стереотипов, в рамках которой культурная информация исследована в контексте языковой картины мира на фольклорном материале [9, с. 217–220; 10]. Как было установлено, наибольший объём топонимических номинаций связан с обозначением природных объектов (местности, лесов, водных преград и т.д.), а также строений и мест

проживания. Данная особенность обусловлена спецификой аварских пословиц и поговорок, сюжет которых строится вокруг отдельного события.

В проанализированных пословицах и поговорках выявлены топонимические локации. Они классифицированы на три группы в зависимости от их семантической функции.

1) номинации местонахождения: *Оцал — магIарда, МухIама — рагIдукь* «Быки в горах пасутся, Мухама — в тенечке». *Багьана — Гьолокье, жийго — ЦIолокье* «Предлог — в Голотль, сама — в Цолотль». *Апарагасул рукъ — росу рагIалда* «Дом пришельца — на краю села»; *Росугун кьаллъарав кьуртIа уневила, кьибилгун кьаллъарав гIортIа уневила* «Враждовавший с селом — упадет со скалы, враждовавший с тухумом — унесет река».

Как видим, реальные топонимы в пословицах и поговорках сохраняют свою базовую функцию: служить топографическим ориентиром.

2) номинации лишь упоминаемых мест, включающие исключительно упоминаемые названия (преимущественно в коммуникативном контексте): *Хвалчаца тIутI чIварав ЧIалдаса ГIусман* «Усман из Чалда, убивший кинжалом муху». *ГIашилтIа Манташ гIадин* «Как Манташ в Ашильта».

Представленные примеры преимущественно содержат названия населённых пунктов, связанных с определёнными событиями. Анализ ассоциативных связей топонимов и их концептуальных оснований позволяет охарактеризовать аспект концептуального пространства, отражающий чувственно-предметные представления носителей языка.

3) наименования, как собственные, так и нарицательные, обладающие метафорическим значением в контексте пословиц и поговорок. *МагIарде гъуниги хIамица заз гурони кунареб* «И на горном пастбище осел только колючки жует». *Бархъалисес хъабида гIоркь бокьаралъуб гъола* «Балхарец на кувшине в любом месте приделывает ручку»; *БацIил берал рохьор* «Глаза волка — в лесу»; *Берцинаб нададa хур бекьуларо* «На красивом лбу поле не вспашешь».

Как видно, данная группа включает следующие номинации: село (место действия); дорога (путь совершения действия); гора (локус предполагаемого события). Каждое название актуализирует образ-концепт с собственным «микрополем» и значением, способный употребляться в пословицах и поговорках обобщённо-отстранённо, синтезируя множественные смыслы. В фольклорном контексте топонимы утрачивают чисто номинативную функцию, становясь сложными семиотическими конструктами, которые: кодируют систему этнических ценностей, транслируют модели социального поведения, обеспечивают межпоколенческую преемственность, формируют этнокультурную идентичность. Этот процесс фольклорной кристаллизации превращает топонимы в ключевой элемент живого культурного наследия, связывающего прошлое и настоящее этноса.

Заключение. Подытоживая наблюдения, можно отметить, что топонимия в аварских пословицах и поговорках структурирована как семантическое поле с сегментами, обозначающими реальные объекты-локусы. Для носителя языка топонимическое пространство представляет собой повседневную реальность. Вся топонимическая система аварского фольклора организована вокруг синтеза ключевых смысловых концептов: образа времени и места действия и образа человека в историческом контексте. Основные результаты: выявлены ключевые топонимические концепты — водные объекты (культурные символы), горы (метафоры испытаний), исторические места (носители памяти), этнические маркеры. Установлены специфические черты: доминирование природных топонимов, высокая степень метафоризации, связь с хозяйственной деятельностью, отражение миграционных процессов.

Таким образом, этноязыковое и этнокультурное мировосприятие представляет собой сложную систему когнитивных фильтров, сквозь которые этнос осмысливает реальность и конструирует идентичность. Эта система динамична и развивается, сохраняя архетипические пласты национального сознания.

Дальнейшие исследовательские перспективы связаны, во-первых, с углублённым лингвогеографическим анализом, предполагающим привязку топонимического материала к конкретным этноареалам, во-вторых — с типологическим сопоставлением топонимических систем народов Дагестана, что позволит дифференцировать общекавказские универсалии и локальные этноспецифические маркеры.

Наряду с этим актуальными направлениями остаются следующие.

Полевая документация — первичная и наиболее срочная задача: фиксация микротопонимов в высокогорных районах с участием носителей старшего поколения в условиях ухода традиционной устной культуры. *Без этого этапа все последующие направления теряют эмпирическую базу.*

Корпусная лингвистика — на основе собранного полевого материала создание электронного корпуса аварских топонимов с семантической, грамматической и культурной разметкой для последующего количественного и качественного анализа.

Лингвогеографический анализ — привязка задокументированных топонимов к конкретным ареалам, картографирование диалектных различий и зон межэтнических контактов.

Диахронический анализ — выявление архаических пластов в топонимии для восстановления этнической истории региона на основе систематизированного корпуса.

Реконструкция сакральной географии — систематизация топонимов, связанных с языческими капищами, мусульманскими зияратами и демонизированными локусами, что позволит описать эволюцию религиозного синкретизма в горах.

Когнитивное моделирование — наиболее сложный, интерпретативный уровень: экспериментальное исследование ассоциативных полей топонимов в сознании носителей аварского языка для реконструкции ментальных карт горского пространства и выявления глубинных этноязыковых структур мировосприятия.

Таблица 1.

Уровень	Задача	Зависимость
1. Полевая документация	Сбор сырых данных	База для всего
2. Корпусная лингвистика	Систематизация и разметка	Требует полевого материала
3. Лингвогеографический анализ	Пространственная привязка	Требует корпуса
4. Диахронический анализ	Временная стратификация	Требует карт и корпуса
5. Сакральная география	Смысловая интерпретация	Требует стратификации
6. Когнитивное моделирование	Реконструкция ментальных моделей	Интегрирует все предыдущие

Реализация указанных направлений позволит перейти от описательной топонимики к интерпретативной модели, в которой географическое название рассматривается не как изолированный знак, а как культурный текст, интегрирующий этноязыковое сознание, историческую память и ценностные ориентиры аварского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беленов Н.В. Принципы и методы топонимических исследований / Н.В. Беленов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов, 2019. — Т. 12. Вып. 4. — С. 224–228.
2. Березович Е.Л. О топонимической версии этнокультурной информации / Е.Л. Березович // Известия Уральского гос. Ун-та. — 1997. — № 7. — С. 90–105.

3. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. СЛЯ. — 1997. — Т. 56. № 3. — С. 22–31.
4. Лазарева Е.И. Немецкие пословицы как объект фразеологии и лексикографии (коммуникативно-когнитивный аспект) : Автореф. дис... канд. филол. наук / Е.И. Лазарева. — М., 1994. — 26 с.
5. Опарина Е.О. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты / Е.О. Опарина // Язык и культура. — Вып. 2. — М., 1999. — № 2. — С. 27.
6. Оцомиева З.М. Топонимическая система как отражение мировосприятия аварцев (на примере пословиц и поговорок) / З.М. Оцомиева // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. — 2016. — № 9. — С. 20–25.
7. Тагирова З.М. Гергебильский говор аварского языка: языковые особенности и топонимия / З.М. Тагирова. — Махачкала: Алеф, 2015. — 414 с.
8. Тагирова З.М. Моделирование функций пространства в топонимической системе дагестанских языков / З.М. Тагирова, С.М. Темирбулатова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2024. — № 2-2. — С. 22–32. — DOI 10.20339/PhS.2.2-24.022.
9. Толстая С.М. Мотивационные модели в символическом языке культуры / С.М. Толстая // Семантические переходы в языках мира : материалы к лингвистическому форуму, Москва, 21–23 ноября 2024 года. — М. : ООО «МАКС Пресс», 2024. — С. 217–220.
10. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. — М. : Изд-во «Индрик», 1995. — 512 с.
11. Халилов М.Ш. Топонимы и микротопонимы Предгорного и Горного Дагестана: проблемы сбора и фиксации (Казбековский, Гумбетовский, Гергебильский и Хунзахский районы) / М.Ш. Халилов, З.М. Тагирова // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи : Материалы VI Международной научной конференции, памяти выдающегося кавказоведа, академика А.С. Чикобава (1898–1985), Махачкала, 28–29 июня 2018 года. — Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2018. — С. 284–292.
12. Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) / Т.З. Черданцева // Вопросы языкознания. — М., 1996. — № 1. — С. 58–70.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

13. Авар кицаби ва абиял / Зайирбег и Саид Алихановы. — Махачкала : Издательский дом «Эпоха», 2012. — 584 с.
14. Wikipedia [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/ (дата обращения: 20.12.2025).
15. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tapemark.narod.ru/ (дата обращения: 20.12.2025).
16. Шубенков М.В. Структура архитектурного пространства : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://search.rsl.ru/ (дата обращения: 20.12.2025).
17. Токмашев Д.М. Топонимическое пространство шорского фольклора // Сравнительно-историческое и типологическое исследования языков и культур : сб. тез. Междунар. науч. конф. «XXVI Дульзоновские чтения» [Электронный ресурс]. — Томск : Ветер, 2011. — Режим доступа: https://siblang.tspu.ru/DR26%20RUSS/DR26_tezisy_toponymy/tokmashev_tezis.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

REFERENCES

1. Belenov N.V. (2019). Printsipy i metody toponimicheskikh issledovanii [Principles and Methods of Toponymic Research]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 12(4), 224–228. Tambov. (In Russian)
2. Berezovich E.L. (1997). O toponimicheskoi versii etnokul'turnoi informatsii [On the Toponymic Version of Ethnocultural Information]. Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Ural State University], 7, 90–105. (In Russian)
3. Kubryakova E.S. (1997). Iazyk prostranstva i prostranstvo iazyka (k postanovke problemy) [Language of Space and Space of Language (On the Problem Statement)]. Izvestiia RAN. Seriia literatury i iazyka [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Language and Literature], 56(3), 22–31. (In Russian)
4. Lazareva E.I. (1994). Nemetskie poslovitsy kak ob"ekt frazeologii i leksikografii (kommunikativno-kognitivnyi aspekt): Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk [German

Proverbs as an Object of Phraseology and Lexicography (Communicative-Cognitive Aspect): Abstract of the Candidate of Philological Sciences Dissertation]. Moscow. (In Russian)
5. Oparina E.O. (1999). Leksika, frazeologiia, tekst: Lingvokul'turologicheskie komponenty [Vocabulary, Phraseology, Text: Linguocultural Components]. Iazyk i kul'tura [Language and Culture], 2(2), 27. Moscow. (In Russian)
6. Otsomieva Z.M. (2016). Toponimicheskaia sistema kak otrazhenie mirovospriiatiia avartsev (na primere poslovits i pogovorok) [Toponymic System as a Reflection of the Worldview of the Avar People (Based on Proverbs and Sayings)]. Vestnik Instituta iazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy [Bulletin of the Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadas], 9, 20–25. (In Russian)
7. Tagirova Z.M. (2015). Gergebil'skii govor avarskogo iazyka: iazykovye osobennosti i toponimiia [The Gergebil Dialect of the Avar Language: Linguistic Features and Toponymy]. Makhachkala: Alef. (In Russian)
8. Temirbulatova S.M., Otsomieva Z.M. (2024). Modelirovanie funktsii prostranstva v toponimicheskoi sisteme dagestanskikh iazykov [Modeling the Functions of Space in the Toponymic System of Dagestan Languages]. Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly [Philological Sciences. Scientific Reports of Higher Education], 2-2, 22–32. DOI 10.20339/PhS.2.2-24.022. (In Russian)
9. Tolstaya S.M. (2024). Motivatsionnye modeli v simvolicheskom iazyke kul'tury [Motivational Models in the Symbolic Language of Culture]. In Semanticheskie perekhody v iazykakh mira: materialy k lingvisticheskomu forumu, Moskva, 21–23 noiabria 2024 goda [Semantic Transitions in the Languages of the World: Materials for the Linguistic Forum, Moscow, November 21–23, 2024] (pp. 217–220). Moscow: OOO "MAKS Press" (In Russian)
10. Tolstoy N.I. (1995). Iazyk i narodnaia kul'tura: Ocherki po slavianskoi mifologii i etnolingvistike [Language and Folk Culture: Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow: Izd-vo "Indrik". (In Russian)
11. Khalilov M.Sh., Tagirova Z.M. (2018). Toponimy i mikrotoponimy Predgornogo i Gornogo Dagestana: problemy sbora i fiksatsii (Kazbekovskii, Gumbetovskii, Gergebil'skii i Khunzakhskii raiony) [Toponyms and Microtoponyms of Foothill and Mountainous Dagestan: Problems of Collection and Recording (Kazbekovsky, Gumbetovsky, Gergebilsky and Khunzakhsky Districts)]. In Kavkazskie iazyki: genetiko-tipologicheskie obshchnosti i areal'nye sviazi: Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, pamiati vydaiushchegosia kavkazoveda, akademika A. S. Chikobava (1898–1985), Makhachkala, 28–29 iiunia 2018 goda [Caucasian Languages: Genetic-Typological Commonalities and Areal Connections: Proceedings of the VI International Scientific Conference in Memory of the Outstanding Caucasian Scholar, Academician A.S. Chikobava (1898–1985), Makhachkala, June 28–29, 2018] (pp. 284–292). Makhachkala: IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Tipografiia Alef). (In Russian)
12. Cherdantseva T.Z. (1996). Idiomatika i kul'tura (Postanovka voprosa) [Idiomatics and Culture (Raising the Question)]. Voprosy iazykoznaniia [Questions of Linguistics], 1, 58–70. Moscow. (In Russian)

Поступила в редакцию 18.02.2026 г.

TOPONYMS AS REFLECTION OF ETHNO-LINGUISTIC AND ETHNO-CULTURAL WORLDVIEW OF THE AVARS

Z.M. Otsomieva-Tagirova

The article deals with a comprehensive analysis of the toponymic system of the Avar ethnic area, which is being studied as the most valuable linguistic and cultural source for a multidimensional consideration of the features of ethno-linguistic consciousness and spiritual traditional culture of the people. The research focuses on the fundamental problem of decoding and interpreting multi-layered cultural and historical information semiotically embedded in geographical names. The linguistic and culturological mechanisms of reflecting toponyms in Avar proverbs and sayings are considered and classified as indicators of national characteristics, the most ancient archaic mythological and religious ideas, the specific sensory and practical perception of space, the complex socio-economic structure, as well as the collective historical memory of the Avar society. Special attention is paid to the identification and description of deep language models, productive word-formation strategies and specific principles of nomination, which clearly demonstrate the inextricable dialectical connection of language, categorial thinking and the surrounding natural environment in the process of forming a unique and distinctive ethnic worldview.

Key words: national specifics of thinking, worldview, concept, toponym, toponymic space, figurative-associative segment of toponymic space.

Оцомиева-Тагирова Забихат Магомедовна.
Кандидат филологических наук.
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук.
Ведущий научный сотрудник отдела лексикологии и лексикографии.
ORCID 0000-0001-6517-8465.
E-mail: zabi011@yandex.ru.

Otsomieva-Tagirova Zabikhat Magomedovna.
Candidate of Philology.
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

Senior Researcher at Department of Lexicology and Lexicography.
ORCID 0000-0001-6517-8465.
E-mail: zabi011@yandex.ru.